

«Присаживайся, дорогой»: активист о том, как эшники его избили и угрожали изнасилованием

Активиста «Бессрочного протеста» и администратора телеграм-канала «Протестный МГУ» Дмитрия Иванова избили сотрудники Центра по противодействию экстремизму. Иванова задержали во время **народного схода** против войны и насилия силовиков 16 декабря. В автозаке ему угрожали ударами током, изнасилованием, отчислением и обещали отвести в подвал здания ФСБ, «откуда уже не возвращаются». ОВД-Инфо публикует рассказ активиста.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Привет, меня зовут Дима, мне 19, я учусь в МГУ и стал жертвой пыток. Нет, меня не избили до полусмерти, не приложили утюг к лицу и не посадили на бутылку, а сейчас я пишу из дома, до которого добрался сам, целый

и физически невредимый. Можно сказать, легко отделался. Впрочем, сдаётся мне, это только начало.

Все началось с того, что около двух часов дня я приехал на Лубянку. Ну, то есть на самом деле для меня все началось несколько раньше. 12 июня прошлого года я пошел на первый в своей жизни несогласованный митинг и был задержан, но сейчас не об этом. На Лубянке, возле здания ФСБ, проходило собрание за мир и против насилия. Я, как обычно, ходил по площади с телефоном и фоткал все интересное, и когда уже почти набрал достаточно фоток для поста, заметил Окопного (сотрудник ЦПЭ Алексей Окопный — *ОВД-Инфо*). Поскольку без фото столь одиозной фигуры пост был бы неполным, я решил заснять его с нескольких ракурсов. Чем, по-видимому, сильно его расстроил. Окопный подошел ко мне, сказал: «Не выебывайся, базар фильтруй», — после чего схватил меня. Тут же подбежали бравые сотрудники 2-го оперативного полка, и я оказался в автозаке. Через минуту завели еще одного задержанного, а по рации стали слышны указания о дальнейших задержаниях. В общем, на сходе началось «винтилово».

Фотографии Окопного, из-за которых он, по словам студента, применил силу / Скриншот из телеграм-канала «Протестный МГУ»

Пять минут спустя дверь открылась, меня вывели из автозака и пересадили в другой. Там был Окопный, еще двое эшников в штатском и несколько полицейских в форме, но без жетонов и в масках. «Присаживайся, дорогой», — начал Окопный. Мне предстояли тяжелые сорок минут. Сначала меня обыскали несколько раз, при этом изучив все, что было при мне. Паспорт, студак, несколько банковских карт, ключи от квартиры — все это Окопный рассматривал лично и фотографировал со всех сторон, попутно рассказывая мне, как же сильно я ошибся: «Зачем тебе меня фотографировать было, фоток ведь

в интернете полно, тебе новые так нужны? Ты ведь меня знаешь, истории про меня читал, хули ты полез, ебанутый?» После этого дело дошло до телефона. «Говори пароль», — сказал один из эшников. «Нет», — коротко ответил я, не придумав ничего более оригинального.

Они явно этого ждали, однако потом, приложив все мои пальцы к сканеру отпечатков пальцев и не добившись результата, все же немного расстроились. «Снимай куртку. Давай, кофту, футболку тоже», — потребовал Окопный. Другой эшник стал срывать с меня одежду, я вырвался, но вынужден был подчиниться. Один из них спросил: «Ну что, штаны будем снимать? Вводи пароль». Я, конечно, столкнулся с беззаконием не впервые, но такое до этого видел только на страницах «Новой газеты» и в статьях «Медиазоны».

В автозак зашел еще один полицейский в маске и в бронежилете, у него в руках был электрошокер. Я уже мысленно приготовился к удару током, но вместо этого получил удар рукой по затылку. Затем еще, и еще, и еще несколько. Они бьют так, что в голове звенит, но следов побоев не остается. Шокер полицейский в итоге так и не применил — только размахивал им передо мной и включал в воздухе. Окопный бил меня телефоном по лицу и говорил, что сейчас отведет в подвал здания напротив, «откуда уже не возвращаются». Другой эшник открыто сказал, что «отпиздит» меня так, что я отрублюсь. Исчерпав угрозы физического насилия, они перешли к еще более мерзкой теме. «У тебя гондоны есть? — спросил Окопный у мента с шокером. — Натягивай на дубинку, разработаем ему там. Или у тебя уже?»

Я не знал, блефует он или говорит серьезно, но сдаваться было уже поздно. Оказалось, что блефовал. Ну или у него просто гондонов не было. Потом Окопный вспомнил еще один действенный метод: «Мы сейчас протестируем тебя на наркотики, а потом и найдем что-нибудь. Или ты сейчас

нападешь на сотрудника полиции — и доказательства будут, и свидетели». После этого было еще много всего — рассказы о моей сломанной судьбе, отчислении из универа, увольнении родителей, новая серия ударов, угрозы сломать телефон, попытки подобрать пароль самостоятельно (они пробовали дату рождения и 1234, лол). Не знаю, сколько бы это еще продолжалось, если бы в автозак не зашли какие-то офицеры полиции и не пошептались с Окопным.

Дальше была последняя короткая серия угроз, после чего один эшник крепко сжал мой телефон двумя руками и согнул пополам, потом согнул еще несколько раз и разломил, а обломки забрал себе. Дверь открылась, и оперативники, вежливо поинтересовавшись, не забыл ли я что-нибудь, перевели меня в другой автозак, где уже был десяток задержанных. Ну, а дальше все как всегда — ОВД, три часа ожидания, рапорты под копирку и протоколы по части 5 статьи 20.2 КоАП всем (нарушение порядка участия в публичном мероприятии — *ОВД-Инфо*).

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Бессрочный протест

Активисты в разных городах России каждый день добиваются отставки «неэффективного и коррумпированного президента».

9 164

Ещё почитать

02.03.2026 Москва

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье